

СТАНОВЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЭВРИСЕМИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ПОСЕССИВНОЕ СОСТОЯНИЕ' В ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В процессе исторического развития английский и немецкий языки по-разному реализовали общегерманскую типологическую диахроническую константу. В данной статье рассматриваются глагольные аналитические конструкции с *habēn*, *geban* и *nētan* в древневерхненемецком по сравнению с их аналогами с *habban*, *gifan* и *tacan* в древнеанглийском.

Ключевые слова: типология, типологическая диахроническая константа, древневерхненемецкий, древнеанглийский, глагольная аналитическая конструкция, носители эврисемии.

Как известно, частью процесса реализации типологической диахронической константы в сторону накопления черт корнеизоляции, агглютинации и аналитизма в истории английского языка стало становление эврисемии, в частности в глагольной подсистеме [Плоткин, 1989; Шапошникова, 1991; 1999; Аналитизм..., 2005]. М. М. Гухман определяет типологическую диахроническую константу германских языков как «однонаправленные изменения, обладающие определенной частотностью и узуальностью», в качестве форм актуализации которых могут рассматриваться «модели, обобщающие объективно существующие и действующие закономерности языковых преобразований; это тот строительный материал исторической типологии, который неизменно присутствует во всех ее разновидностях» [1981. С. 34, 45].

Под термином «константа» мы, в свою очередь, понимаем разноуровневые процессы, образующие цельносистемную внутреннюю детерминанту языка, типологически релевантные устойчивые процессы детерминантного характера, которые фиксируют-

ся в разных стадиях, на разных синхронных срезах и в диахронии. В качестве первого этапа на основе этимологической и концептуальной общности мы инвентаризуем единицы со сходным значением 'посессивное состояние', другими словами, фиксируем факт общности. На втором этапе мы выявляем свойства и специфику данных единиц в немецком языке и их отличие как микросистемы от функционально соотносимой микросистемы английского языка. Материалом исследования при этом служат корпусные данные. Были проанализированы такие древневерхненемецкие памятники, как «Песнь о Хильдебранде» («Hildebrandslied»), конец VIII в.; «Песнь о Людвиге» («Ludwigslied»), конец IX в.; перевод богословского трактата Исидора Севильского «О католической вере» (Isidor von Sevilla, De Fide), конец VIII в.; перевод свода Евангелий сирийца Татиана (Tatian), первая половина IX в.; перевод с латинского языка целого ряда произведений классической и религиозной литературы Ноткера (Notker der Deutsche), конец X – начало XI в.¹ Среди древнеанглийских памятников были взя-

¹ www.titus.uni-frankfurt.de

ты «Беовульф» (Beowulf), IX в.; Англосаксонская хроника (Plummer Ch. Two of the Saxon Chronicles Parallel with supplementary extracts from the others), конец IX в.; летопись «The Peterborough Chronicle», 1070–1154 гг.; The Exeter Book, X–XI вв.; ряд произведений религиозной литературы времени короля Альфреда (King Alfred's Orosius, King Alfred's West-Saxon Version of Gregory's Pastoral, King Alfred's Version of St. Augustine's Soliloquies), IX в.; древнеанглийский Аполлоний Тирский (The Old English Apollonius of Tyre); книга Vercelli (The Vercelli Book Poems) [Шапошникова, 1991].

Основы словарного состава языка закладываются еще в глубокой древности. «Из глаголов наиболее древними и устойчивыми... являются те, которые обозначают действия физические, прежде всего – обширная категория глаголов движения и покоя...» [Жирмунский, 1965. С. 311]. Глаголы 'иметь', 'давать' и 'брать' несут в себе базовые концепты пространственно-временной области, через которую человек познает окружающий его мир. Данные глаголы описывают обладательное состояние какой-либо сущностью, прежде всего окружающего нас вещного мира, а также через метафору мира наших чувств, ощущений, мыслей, другими словами, мира внутреннего, идеального, духовного. Сфера конкретного и сфера духовного наиболее полно представлены в наполняемости глагольно-объектных моделей с *habēn / habban* 'иметь', *geban / gifan* 'давать' и *nētan / tacan* 'брать' в древневерхненемецком и древнеанглийском языке соответственно. Именно «свойства объектов действительности характеризуют *предрасположенность* этих объектов вступать в те или иные *связи и взаимодействия* с другими объектами» (курсив наш. – Н. К.) [Мельников, 2003. С. 34]. Мир вещный и мир идеальный, духовный представляют различные объекты, при этом одной из наших задач является рассмотрение того, как объединяются в семантической структуре глагольных носителей эврисемии различные объекты.

Отношения между глаголами 'иметь', 'давать' и 'брать' могут быть описаны в терминах пространственности и посессивности. В частности, О. Н. Селиверстова объясняет связь между лексемами 'иметь', 'давать' и 'брать' наличием общего сложного признака, который представляет собой объ-

единение признаков пространственности и посессивности. Данный признак характеризует включение Y (другими словами, объекта) в сферу посессивности X (субъекта) [Селиверстова, 1982. С. 30 и след.; 2004. С. 293–304]. Однако варианты, в которых может выступать этот признак в значении глаголов 'иметь', 'давать' и 'брать', не всегда совпадают.

Еще Э. Бенвенист подметил, что глагол 'иметь' может быть охарактеризован как глагол состояния, не описывающий никакого процесса и являющийся, по сути, псевдо-транзитивным: «"иметь" – это состояние имеющего, того, у которого что-то есть... два члена, соединенные глаголом "иметь", остаются различными; связь между ними является внешней и определяется как отношение принадлежности; это отношение обладаемого к обладателю. "Иметь" обозначает только обладателя и делает это с помощью того, что с грамматической точки зрения выступает как (псевдо)объект» [2002. С. 215]. Другими словами, использование конструкции с данным глаголом есть описание субъекта или его состояния через псевдообъект. Это положение, как подтверждают результаты нашего исследования, применимо и для древневерхненемецкого, так как основной валентностью для глагола 'иметь' и в древневерхненемецком, и в древнеанглийском языке выступает глагольно-объектная, в которой позиция объекта может заполняться разноструктурными элементами: от имен существительных до сложносоставных субпредикатных единиц.

Глагол 'иметь' описывает простое нахождение человека – субъекта глагола в обладательном состоянии («статическое» обладание), *состояние центра посессивной сферы*, а глаголы 'давать' и 'брать', в свою очередь, передачу объекта из одной обладательной сферы в другую (см.: [Плоткин, 1989; Шапошникова, 1991; Кудинова, 1994] и др.). Следовательно, по отношению к глаголу 'иметь' глаголы 'давать' и 'брать' описывают *динамическое состояние обладания*.

Каждый из языков, взятый в отдельный период исторического развития, выбирает наиболее оптимальный для себя способ кодирования информации о категоризируемом опыте. Проведенный анализ семантико-синтаксической валентности глаголов *habēn / habban* 'иметь', *geban / gifan* 'давать' и

nētan / tacan 'брать' в древневерхненемецком и древнеанглийском языках позволяет выделить когнитивные сферы, отраженные в наполняемости моделей с данными глаголами. Эти когнитивные сферы находятся «внутри объекта», т. е. «упаковываются» под его семантику, а объект структурируется по-разному (объектная валентность):

1) *сфера манипуляции с конкретными (материальными) объектами*, описывающими внешний микромир человека – субъекта глагола ($V + N_{AKK}^{конкр.}$)

др.-в.-нем.

haben

Tho quad in der heilant: vvuo manigu brōt habet ir²? (Tat., Ev. Harm., 89, 5) 'Тогда спросил их святой: как много хлеба имеете вы?'

geben

Aber sī gáb iro uât (Notker, Mart. Cap., II (102, 18)) 'Однако она дала им одеянье'

nehmen

Nim uâfen unde scilt. unde stant ûf. hilf mir (Notker, Ps., 34 (108, 22)) 'Возьми оружие и щит. И встань. Помоги мне'

др.-англ.

have

Haefdon swurd nacod, tha wit on sund geowon (Beow 539) 'Имели мечи обнаженными, кинулись в зыби'

give

Se cyng geaf heora land tham mannum the him holde waeron (P. Chr 1088) 'Тот король дал их землю тем людям, которые ему верными были'

take

tha menn ealle he toc and dyde of heom thaet he wolde (Chr 1072) 'тех мужчин всех он взял и сделал с ними все, что хотел';

2) *сфера абстрактного*, описывающая внутренний микромир человека – субъекта глагола ($V + N_{AKK}^{абстр.}$)

др.-в.-нем.

haben

Inti sár tho ther heilant sprah ín quedenti: habet ír heldida, ih bim iz, ni curet íu forhten (Tat., Ev. Harm., 81, 2) 'И тут же святой сказал: имейте мужество, я есмь, не должны вы бояться'

geben

Hérbeste gáb kót fte êra (Notker, Boeth. Cons., I (36, 3)) 'Лучшим дал бог честь'

nehmen

endi nam sigu in dhem iudeoliudim (Is., De Fide, 5, 8) 'и взял победу над иудеями'

др.-англ.

have

Hí nan helpe ne haefden ýft he king (Chr 1140) 'Они никакой помощи не имели от того короля'

give

ac se aelmihtiga God him gife wurthscipe on tham towearðan (P Chr 1085) 'да пусть всемогущий бог честь ему воздаст на том свете'

take

He toc swilce gerihta swa he him gelagade (Chr 1075) 'Он взял (принял) те права, которые ему были предписаны';

3) *сфера действия*, деятельностная микросфера

- глагол + «псевдообъект» ($V + N$ деят.):

др.-в.-нем.

haben

Tíu ételih énde hábert (Notker, Boeth. Cons., II (100, 6–7)) 'Все конец имеют (все заканчивается)'

² В тексте примеров курсивом отмечены рассматриваемые глаголы; пунктирной линией – имена существительные – объекты, дополнения при глаголе; волнистой линией – расширители модели, двойным подчеркиванием – инфинитивы и причастия. Для удобства рассмотрения здесь и далее в тексте приведен буквальный подстрочный перевод.

geben

Ther heilant ni *gab imo* nohhein *antuurti* (Tat., Ev. Harm., 197, 7) 'Святой не дал ему никакого ответа'

nehmen

–

*др.-англ.***have**

Ni nan *helpe* ne *haefden* of the king (Chr 1140) 'Они никакой помощи не имели от того короля'

give

–

take

–

• глагол + дополнение + инфинитив, глагол + дополнение + *to / zi (ze)* + причастие / инфинитив:

*др.-в.-нем.***haben**

bidiu iu dri taga thuruhuonent mit mir inti ni *habent uaz ezzen* (Tat., Ev. Harm., 89, 1) 'оба вы три дня оставались со мной и не имели что-либо кушать'

geben

Tho quad iru der heilant: *gib mir trinkan* (Tat., Ev. Harm., 87, 2) 'Тогда сказал ей святой: дай мне пить'

nehmen

–

*др.-англ.***have**

nu ic longe *spell haebbe to secgenne* (Oros 94.16) 'теперь я длинный рассказ имею рассказывать'

Как видно из представленных примеров, на базе когнитивной метафоризации происходит расширение наполняемости базовой глагольно-объектной модели. Исходное конкретное значение не противоречит тако-

му расширению семантико-синтаксической наполняемости моделей с данными глаголами. В результате уже в конце VIII – начале XI в. в качестве так называемых «псевдо-объектов» фиксируются имена существительные абстрактной и деятельностной семантики; инфинитивы, причастия, предложные сочетания также могут расширять объектную модель. Объект, таким образом, описывается с качественной, количественной или пространственной сторон. Это создает субстантную базу и синтаксический потенциал для переразложения моделей и образования новых видов валентностей на этой основе.

Сфера конкретного при этом становится системообразующим ядром по отношению к общей семантической структуре глагола, поскольку служит областью-источником для метафорического осмысления «псевдо-объектных» референтов (в сфере абстрактного и в сфере действия).

В древневерхненемецком языке наблюдается более устойчивая корреляция в количественном распределении имен существительных, занимающих позицию объекта в глагольно-объектной модели, между глаголами *habēn* 'иметь' и *geban* 'давать', чем между *habēn* 'иметь' и *nēman* 'брать', с одной стороны, и *geban* 'давать' и *nēman* 'брать' – с другой. В древнеанглийском языке, напротив, глаголы *gifan* 'давать' и *tacan* 'брать' коррелируют не только с точки зрения семантики, но и образуют сходные во всех отношениях глагольно-объектные модели.

Именно когнитивная метафора позволяет глаголам *habēn / habban* 'иметь', *geban / gifan* 'давать' и *nēman / tacan* 'брать' в обоих древнегерманских языках сохранить семантическую целостность и, кроме того, служит базой для их последующего развития как микросистемы носителей эврисемии.

Список литературы

Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Моногр. / Ин-т языкознания РАН; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2005.

Бенвенист Э. Глаголы «быть» и «иметь» и их функции в языке // Бенвенист Э. Общая

лингвистика: Пер. с фр. / Общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 203–224.

Гухман М. М. Историческая типология и проблема диахронических констант. М.: Наука, 1981.

Жирмунский В. М. История немецкого языка. 5-е изд., пересмотр. и испр. М.: Высш. шк., 1965.

Кудинова В. И. Широкозначные глаголы в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1994. 16 с.

Мельников Г. П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели / Под ред. Л. Г. Зубковой. М.: Наука, 2003.

Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высш. шк., 1989.

Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Селиверстова О. Н. Экзистенциальность и посессивность в языке и речи: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1982. 45 с.

Шапошникова И. В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте: Дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 1999. 366 с.

Шапошникова И. В. Становление и развитие аналитических глагольно-наречных и глагольно-субстантивных деривационных моделей в истории английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1991. 238 с.

Список сокращений

Beow – Beowulf with the Fight at Finnsburg / Rev. and enl. ed. C. L. Wrenn. L., 1958. 320 p.

Chr – Plummer Ch. Two of the Saxon Chronicles Parallel with supplementary extracts from the others. Oxford, 1899. Vol. 12.

Is., De Fide – Der althochdeutsche Isidor / Nach der Pariser Handschrift und den Monseer Fragmenten neu herausgegeben von H. Eggers. Tübingen: Niemeyer, 1964 (Altdeutsche Textbibliothek, Nr. 63). S. 2–77 – TITUS version by J. Gippert, Frankfurt a/M, 22.10.1997 / 28.2.1998 / 21.6.1998 / 3.10.1999 / 1.6.2000 / 1.3.2003.

Notker, Boeth. Cons. – Consolatio philosophiae des Boethius (Kommentierende Übersetzung) // Die Werke Notkers des Deutschen / Hrsg. von J. C. King, P. W. Tax. Tübingen, 1966–1967. Digitale Version: Ulrich Harsch, 1998.

Notker, Mart. Cap. – De nuptiis Philologiae et Mercurii des Marcianus Capella (Kommentierende Übersetzung) // Die Werke Notkers des Deutschen / Hrsg. von J. C. King, P. W. Tax. Tübingen, 1966–1967 – Digitale Version: Ulrich Harsch, 1998.

Notker, Ps. – Psalmen // Die Werke Notkers des Deutschen / Hrsg. von J. C. King, P. W. Tax. Tübingen, 1966–1967 – Digitale Version: Ulrich Harsch, 1998.

Oros – King Alfred's Orosius / Ed. by H. Sweet. L., 1883. 298 p.

P. Chr – The Peterborough Chronicle 1070–1154 / Ed. by Cecily Clark. Oxford: Univ. Press, 1958. 60 p.

Tat., Ev. Harm. – Tatian. Lateinisch und altdeutsch mit ausführlichem Glossar / Herausgegeben von E. Sievers. Zweite[,] neubearbeitete Ausgabe [1892]. Unveränderter Nachdruck Paderborn: Schöningh, 1966 (Bibliothek der ältesten deutschen Literatur-Denkmäler, V. Band). S. 3–292 – TITUS version by J. Gippert, Frankfurt a/M, 22.10.1997 / 28.2.1998 / 21.6.1998 / 3.10.1999 / 1.6.2000 / 1.3.2003.

Материал поступил в редколлегию 30.10.2012

N. V. Kozlova

FORMATION OF THE EURYSEMOUS VERBS IN OLD HIGH GERMAN AND OLD ENGLISH

In the course of its development the English language structure has undergone a radical typological change. Both English and German have been realizing the common Germanic diachronic constant in the course of their historical development, but the intensity of its realization differs in the two languages. This article studies verbal analytical constructions, whose verbal elements are expressed by eurysemous verbs such as *habēn*, *geban* and *nēman* in Old High German in comparison with *habban*, *gifan* and *tacan* in Old English.

Keywords: typology, Germanic diachronic constant, Old High German, Old English, verbal analytical construction, eurysemous verbs.